

РАЗДЕЛ V. AD MEMORIAM

PART V. AD MEMORIAM

Культурно-антропологические исследования. 2026. № 2

Culture and anthropology research journal. 2026. № 2

Научная статья

УДК 94(47).084.9(093.3)+378.4(571.14)(092)+929Цыба

«Мои важные даты»: воспоминания Людмилы Ивановны Дрёмовой о Викторе Фомиче Цыбе (1965–1976, октябрь 1970)

Сидорчук Оксана Николаевна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Воспоминания Людмилы Ивановны Дрёмовой, замечательного преподавателя исторического факультета, посвящены ее учителю и наставнику – Виктору Фомичу Цыбе. Текст охватывает период с 1965 по 1976 год, с особым акцентом на октябрь 1970 года, когда состоялась встреча, определившая профессиональную и мировоззренческую судьбу автора. Дрёмова описывает не только внешние обстоятельства (поступление в институт, начало преподавательской деятельности), но и глубокий внутренний процесс формирования исторического мышления под влиянием Цыбы. Центральное место занимают реконструированные диалоги учителя и ученицы: разбор методологии Б. Д. Грекова, осмысление природы исторического события, роли «дружеской помощи» как источника объективности исследования, значения иерархии, канона и культуры в генезисе феодализма. Виктор Фомич предстает не просто лектором, а мыслителем, интуитивно близким идеям школы «Анналов», задолго до официальных переводов в СССР. Особое внимание уделяется образу дома Цыбы как «храма» и символической связи с Вознесенским храмом. Воспоминания также раскрывают многогранную личность самой Дрёмовой: ее деликатность, заботу о студентах и коллегах, умение дружить, актерский талант и педагогическую самоотдачу. Текст проникнут идеей преемственности: полученные от учителя вопросы и методы передаются новым поколениям студентов. Публикация содержит фрагмент из книги Ц. Л. Рукиной «Мои “пятьдесят сентябррей”», подчеркивающий многолетнюю дружбу и высокую оценку личности Л. И. Дрёмовой.

Ключевые слова: история педагогики; устная история; методология истории; университетские традиции; историческое мышление

Для цитирования: Сидорчук О. Н. «Мои важные даты»: воспоминания Людмилы Ивановны Дрёмовой о Викторе Фомиче Цыбе (1965–1976, октябрь 1970) // Культурно-антропологические исследования. – 2026. – № 2. – С. 101–109.

Scientific article

“My Important Dates”: Memoirs of Lyudmila Ivanovna Dryomova about Viktor Fomich Tsyba (1965–1976, October 1970)

Oksana N. Sidorchuk¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. These memoirs by Lyudmila Ivanovna Dryomova, a remarkable teacher at the Faculty of History, are dedicated to her mentor and teacher, Viktor Fomich Tsyba. The text covers the period from 1965 to 1976, with a particular focus on October 1970, when a meeting took place that determined the author’s professional and ideological destiny. Dryomova describes not only external circumstances (entering the institute, beginning her teaching career) but also the deep internal process of forming historical thinking under Tsyba’s influence. Central to the narrative are reconstructed dialogues between teacher and student: an analysis of B. D. Grekov’s methodology, an understanding of the nature of historical events, the role of “friendly help” as a source of objectivity in research, and the significance of hierarchy, canon, and culture in the genesis of feudalism. Viktor Fomich emerges not merely as a lecturer, but as a thinker intuitively close to the ideas of the Annales School, long before official translations appeared in the USSR. Particular attention is paid to the image of Tsyba’s home as a “temple” and its symbolic connection with the Ascension Church. The memoirs also reveal the multifaceted personality of Dryomova herself: her delicacy, her care for students and colleagues, her ability to be a friend, her theatrical talent, and her pedagogical devotion. The text is permeated with the idea of continuity: the questions and methods received from the teacher are passed on to new generations of students. The publication includes a fragment from Ts. L. Rukina’s book “My Fifty Septembers,” underscoring their long-standing friendship and high regard for Dryomova’s character.

Keywords: history of pedagogy; oral history; methodology of history; university traditions; historical thinking

For citation: Sidorchuk O. N. “My Important Dates”: Memoirs of Lyudmila Ivanovna Dryomova about Viktor Fomich Tsyba (1965–1976, October 1970). *Culture and anthropology research journal*, 2026, no. 2, pp. 101–109.

Изучение истории исторического факультета (в его трансформациях – Институт истории, гуманитарного и социального образования) Новосибирского государственного педагогического университета требует обращения к личным свидетельствам преподавателей, которые фиксируют не только событийную канву, но и глубинные процессы эволюции научного мировоззрения [4, с. 98]. В научный оборот впервые вводятся и анализируются воспоминания Л. И. Дрёмовой (1947–2020) о ее наставнике В. Ф. Цыбе (1906–1976) – декане, заведующем кафедрой, оказавшем значительное влияние на методологию преподавания истории.

Цель статьи – введение данного источника в научный оборот как свидетельства методологических поисков советской исторической науки, роли «дружеской помощи» и межличностных коммуникаций в университетской педагогике, а также механизмов формирования исторического мышления

в условиях ограниченного доступа к западной историографии (в частности, к школе «Анналов»). Методологическая основа работы базируется на принципах устной истории и персональной истории (микроистории), в рамках которых индивидуальный опыт и реконструированные диалоги интерпретируются как репрезентативный ключ к пониманию интеллектуальной атмосферы эпохи [5; 6].

Людмила Ивановна была крайне деликатным и скромным человеком. Когда ее просили рассказать о каком-нибудь событии из истории факультета, Людмила Ивановна всегда говорила не о себе, не о своей роли в этом событии, а с благодарностью вспоминала своих учителей и друзей: В. Ф. Цыбу, Е. И. Соловьеву, Ц. Л. Рукину, В. И. Соболева, Т. Н. Троицкую, И. В. Островского [1, с. 20–29]. Для всех поколений истфака Людмила Ивановна стала незабываемым учителем, с которым мы открывали мир культуры, доброго отношения друг к другу, мир этикета, уважительного отношения к людям и сохранения традиций истфака. Людмила Ивановна всегда была примером, никогда не жалея времени на других. Забота о каждом из нас проявлялась в горячих пирожках (если приходилось задерживаться на работе), в ходатайстве о новом жилье для молодых преподавателей, в организации поступления в аспирантуру, в поддержке на защитах диссертаций. Каждый из нас может вспомнить огромное количество случаев, когда Людмила Ивановна подставляла плечо, вытирала слезы, утешала. Могла шуткой, пословицей или поговоркой превратить трагическую ситуацию в комическую.

С Людмилой Ивановной в эпоху «развитого социализма» мы открывали мир Нико Пиросмани и Чюрлениса, говорили о символике древнерусского искусства. Тысячи студентов могут вспомнить поездки в Ленинград (Санкт-Петербург), Москву, Ярославль, Ростов, в Кемерово, Маслянино, Чаны. В 1989 г. активисты нашего курса принимали участие в поездке по Золотому кольцу. Группу возглавляла Людмила Ивановна. Прекрасная и содержательная была поездка благодаря ей. Людмила Ивановна научила смотреть и видеть, слушать и слышать... Энергия и актерский талант Людмилы Ивановны проявлялся в постановке шуточных спектаклей в лагере первокурсников (Листпед), в неформальной обстановке. Сколько иронии, шуточных характеристик, фраз, любви и азарта...

Еще одним талантом была наделена Людмила Ивановна – она умела дружить. Каждый из нас претендует на дружбу с Людмилой Ивановной. Для каждого из нас Людмила Ивановна одна и, как нам казалось, ты был один для нее. Как-то Людмила Ивановна обратила внимание на слово «дружеская помощь», которая усиливает мощь человека. Дружеская помощь – это талант и мощь Людмилы Ивановны.

Какая для нас Людмила Ивановна? Жизнеутверждающая, оптимистка, даже если в душе был снег, деликатная, компанейская, острая на язык, заботливая, очень мудрая, строгая, энергичная, поддерживающая, доброжелательная, легкая на подъем, любящая и любимая... Многие черты характера, отношение к жизни и людям будут продолжаться в сыне Егоре, внучках – Кате, Маше.

Воспоминания о Людмиле Ивановне являются темой разговоров преподавателей института, мы вспоминаем ее ежедневно на лекциях, семинарах, смотрах и конкурсах, – и новое поколение студентов открывают ее для себя. Наши воспоминания о Людмиле Ивановне – это наши встречи с ней... «Л. И. Дрёмова ... проходила практику в 10 школе в конце 60-х гг., и с той поры мы стали большими друзьями. Она со своими радостями, тревогами приходит ко мне, и замечаю, как она выросла за эти годы, сколько труда вкладывает в работу своей кафедры, которая состоит в основном из бывших студентов. Ее отличает доброта, отзывчивость на чужую беду или радость, она старается во всем помочь людям...» [3, с. 24].

Уникальным историко-педагогическим источником, позволяющим реконструировать живую традицию наставничества в советской высшей школе, служат личные воспоминания Людмилы Ивановны Дрёмовой. В них она детально и проникновенно воссоздает свои встречи с выдающимся историком и педагогом Виктором Фомичом Цыбой, чья методология преподавания, как выясняется, во многом предвосхитила идеи школы «Анналов» и антропологического поворота в исторической науке. Нижеследующий фрагмент мемуаров, вводимый в научный оборот впервые, раскрывает не только процесс формирования научного мировоззрения молодого ученого, но и ту особую «философию диалога», которую В. Ф. Цыба завещал своим ученикам.

«Две первые даты – сентябрь 1965 г. Это время встречи с педагогическим институтом, в связи с моим поступлением в него, и встреча с блестящими преподавателями: Виктор Фомич Цыба, Татьяна Николаевна Троицкая, Екатерина Ивановна Соловьева, Римма Алексеевна Брандт, Александр Максимович Шиндин и другие.

24 ноября 1976 – день памяти Виктора Фомича Цыбы. В этот день не стало его. Тире между двумя датами не сохраняет свою длину, расстояние расширяется: большое видится на расстоянии.

Поскольку после окончания вуза в 1969 году я была оставлена на кафедре, встреч с Виктором Фомичом было много. Несколько раз я была у него дома. От страха и стеснения мало что помню. Но хорошо помню одно, что вся обстановка, мебель, шторы, все не так, как у нас дома, все другое. Девочка с улицы Подбельского из семьи железнодорожника и швеи попала в дом преподавателя, в другой дом: книги, красавица жена, красивый стол, опять книги. Для меня все было очень красиво, необычно. Как в храме! Извините за сентенции, квартира Виктора Фомича и Вознесенский храм расположены по одной прямой, он постоянно мимо него ходил и видел его из окна. И только теперь я могу об этом сказать, да и никто раньше не спрашивал. Перед тем как зайти в квартиру учителя – я зашла в храм. Так рождаются легенды, может быть, может быть... Но эта легенда имеет основание. Виктор Фомич не проходил мимо, он его видел, ощущал.

В начале текста указана еще одна дата – октябрь 1970 года. Эта встреча с Виктором Фомичом определила мое мировоззрение, мою судьбу. Она имеет материальное подтверждение. Заведующая кафедрой СССР, Екатерина Ива-

новна Соловьева, поручила мне курс, который до этого читал Виктор Фомич Цыба – «феодальный период истории СССР». Как потом выяснилось, она посоветовалась с Виктором Фомичом – кому из членов кафедры можно было поручить разработку курса (потому что к этому времени Виктор Фомич захворал). Были разные варианты, но у всех преподавателей были свои лекционные курсы, у меня никакого не было. Поэтому Виктор Фомич, помня мое прилежание, уважение к истории, предложил мою кандидатуру и согласился стать моим наставником. Но об этом я узнала позже. И вот с этого времени, октября 1970 г., начались наши регулярные встречи. Только теперь я понимаю весь ужас свершившегося. Ни знания истории, ни педагогического опыта, и сразу первый курс истфака. И первая наша встреча началась с того, что он попросил меня принести три монографии, или больше, но какие найду: Бориса Дмитриевича Грекова, Бориса Рыбакова и Дмитрия Сергеевича Лихачёва. И на примере монографии Бориса Дмитриевича Грекова он учил меня работать над концепцией курса, а не над содержанием каждой лекции. И первое, с чего начал разговор, с вопроса: «Что содержится на первой странице? Или как она выглядит?» Я, конечно, прочла заголовок: Предварительные замечания о генезисе феодализма на территории Волховско-Днепровского бассейна. Он покачал головой и сказал: «Пропустила начало. А начало страницы – это эпитафия, слова Ивана Петровича Павлова (А это историк?): «Не давайте гордыне овладеть вами. Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно соглашаться. Из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи. Из-за нее вы утратите веру объективности».

К этим словам мы будем обращаться еще. Как потом в результате обсуждений оказалось, что эта фраза определила методологию исследования Бориса Дмитриевича Грекова, а также любого исторического исследования. Он обратил мое внимание на слово *дружеская помощь*, которая обеспечит объективность исследования, его *мощь*. И как потом я поняла, что дружеская помощь – это различные источники исследования, поэтому любая лекция должна содержать раздел источников и историографии. Это первый урок из первой встречи. Встреча длилась всего 30 минут, после нее я получила задание – прочитать книгу и сделать заметки, и он улыбнулся своей мягкой, но не простой улыбкой. «Заметки – это то, что ты, Люда (так он меня звал), заметишь с точки зрения концепции генезиса феодальных отношений на территории Волховско-Днепровского бассейна». И начался процесс реконструкции генезиса феодальных отношений на территории Волховско-Днепровского бассейна. Это и определило содержание наших последующих встреч.

– Это территория часть целого... Что такое целое? Целое как территория, или целое как население.

– Как соотносится часть и целое?

– Как часть превращается в целое? Какими методами расширяется территория? Это потом будет очень актуально при изучении дальнейшей истории России, заселение территории, освоение, колонизация, использование и т. д.

– Методы освоения территории, результат освоения, соотношения центра и окраины.

И на эти заметки необходимо накладывать конкретный материал. Но этот конкретный материал не должен быть ограничен временем, это постоянный процесс. Вот сразу лекция по-другому звучала. Это были мои заметки, но знаний и осмысления было маловато...

Следующая встреча опять началась с вопросов. И первый вопрос, на который я должна была дать ответ: «История – это отрезок времени или событие?». И дальше цепочка вопросов только увеличивается. Если это событие, то какова философия события? От кого и чего оно зависит. Это 1970 год, произведения европейских историков – представителей школы «Анналов» еще не переведены, хотя школа уже существовала, она была создана в 30–40 годы, а в СССР переводы появились после 70-х годов (это и есть «железный занавес», его проявление в исторических науках). А Виктор Фомич, будучи ученым, сам пришел к этим исканиям в исторической науке. Арон Яковлевич Гуревич, исследователь школы «Анналов», в 1973 году опубликовал в памятниках исторической мысли апологию истории Марка Блока, а Виктор Фомич, изучая историю, пришел к этой идее раньше.

Третья встреча началась традиционно с вопросов: «если история – это события, то от кого и от чего они зависят? Есть ли связь между тем, что происходит, и тем, кто автор этих событий? Что такое «кто»? Это человек или единство и множество частей мировой территории, которые окружали территорию Волховско-Днепровского бассейна, или эти части как прошлое?»

И Виктор Фомич заставил в процессе чтения книги обратить внимание особенно на страницы 26, 52. Это и прошлое славянских племен, и история халдеев и «гилиомов» во «Вретании», Анты, Италия и т. д. То есть он упоминает различные этносы, где происходило появление новых технологий в результате хозяйственной деятельности, а вслед за этим появление нового образа жизни. Как оказалось в процессе нашего обсуждения, территория Волховско-Днепровского бассейна – это пересечение векторов развития, и на линии мировой истории появилась новая дата и начало новой истории, новой общности, новой цивилизации. Заставил меня обратить внимание на то, какой опыт использовали, какова главная польза от этого хозяйственного опыта. И вот здесь Виктор Фомич вновь обратил мое внимание на слово «семья» на странице 28.

Семья – множество, сближение этого множества помыслами, то есть новая социальная организация, способная осуществлять этот генезис феодальных отношений. И он предупредил меня, что при изучении истории мы привыкли обращать внимание на орудие труда, изменение этих орудий труда, а Виктор Фомич – на человека, который пользуется этими орудиями труда, и на слово как деятельность, которое свидетельствует о развитии языка, речи, мышлении и определяет новый образ жизни. И вот тогда Виктор Фомич помог определить, что главное достижение, которое дарит и открывает мир истории, – это мир культуры, а генезис феодализма, как следует из анализа источников и моногра-

фий, – это создание и развитие иерархии, иерархичности как порядка во всех делах.

И это Борис Дмитриевич Греков показывает на сельскохозяйственной деятельности, Борис Рыбаков – на развитии ремесел. Чтобы читать, писать, строить дом, выращивать скот, создавать скрипки, барабаны, необходимо соблюдать порядок, правила, ответственность, чтобы получился успех. Это все предложил нам феодализм, это тот опыт, который мы используем благодаря тем текстам, которые создавали люди в этот период, тем канонам в живописи, иконописи, архитектуре (храмовое строительство), организации городского пространства. Канон как образец, как материализация времени, как длительность, устремленная в вечность. И здесь он обратил мое внимание на работы Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Поэтому события на территории Волховско-Днепровского бассейна – это место встречи идей, которые превращаются в создание новой реальности.

Содержание четвертой встречи было уже подготовлено предшествующими. Какова связь взаимодействия частей истории, территории событий и идей. И об этом с ним мы уже говорили на основе обсуждения работ и концепций Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Таким образом, встречи с Виктором Фомичом помогли мне разработать концепцию и ресурс не только лекционного курса, но и моей жизни, изучения истории культуры, которая соединяет людей в пространстве и во времени. И философию диалога культур. Он любил повторять слова Д. С. Лихачёва: «Если вы любите свою семью, своих родителей, свою природу, свое искусство, вы поймете и других, которые также любят своих родителей, свою природу, свое искусство, свою историю, которая вбирает опыт мировой истории и создает свою версию, свою историю».

Было еще много встреч с Виктором Фомичом, и много вопросов, которые рождали новые вопросы и новые мысли. Жизнь не закончилась, вопросы продолжаются, ответы как открытия и закрытия...

Низкий поклон Виктору Фомичу, который заразил меня новой потребностью ставить вопросы, находить ответы, делать открытия и делиться этими открытиями с моим любимым окружением, студентами, как это делал Виктор Фомич. Он заботился не только о нашем рассудке, о наших знаниях, но и внешнем виде, и наверняка все уже вспоминали, как он нам не разрешал приходить в любую жару без чулок, в босоножках и с авоськами и так далее. Я только выполняю и исполняю долг своему учителю – отдать то, что имеешь. А потом Виктор Фомич передал меня Екатерине Ивановне Соловьевой. Вот так Виктор Фомич определил мое место в жизни или мою жизнь».

Проведенный анализ неопубликованных мемуаров Л. И. Дрёмовой, вводимых в научный оборот впервые, позволяет сделать ряд обобщений, значимых для истории педагогики, университетских традиций и методологии исторического познания.

Личные свидетельства Л. И. Дрёмовой выступают не просто как фактографический нарратив, но как уникальный источник, репрезентирующий процесс формирования исторического мышления в условиях советской высшей школы.

Благодаря принципам устной истории и микроистории индивидуальный опыт осмысливается как ключ к реконструкции интеллектуальной атмосферы эпохи «развитого социализма», в частности методологических поисков, предварявших официальное освоение идей школы «Анналов».

Воспоминания убедительно показывают, что В. Ф. Цыба выступал не только как лектор, но и как мыслитель, интуитивно близкий к антропологическому повороту в истории. Его система обучения (анализ концепции через ключевые вопросы, акцент на эпиграфах, внимании к категориям «дружеская помощь», «иерархия», «канон», «культура») способствовала выработке у ученицы целостного мировоззрения, выходящего за рамки формального усвоения содержания лекционного курса.

Одним из центральных открытий в методологии Цыбы становится переосмысление «дружеской помощи» – как обращения к совокупности источников и историографии, обеспечивающих объективность и «мощь» исследования. Этот принцип, воспроизведенный Л. И. Дрёмовой, раскрывает специфику научной школы, где межличностная коммуникация и научная строгость не противопоставляются, а взаимно усиливаются.

Публикуемые материалы портретируют Л. И. Дрёмову как педагога-подвижника, сочетавшего деликатность, актерский талант, заботу о студентах и умение транслировать традиции истфака. Символическая связь дома Цыбы с Вознесенским храмом, метафора «храма» для университетского общения подчеркивают сакрализацию образовательного пространства в восприятии учеников.

Введение воспоминаний Л. И. Дрёмовой в научный оборот служит документированию конкретных практик методологической работы в советской провинциальной вузовской среде; реконструкции неформальной истории кафедры отечественной истории НГПУ; актуализации педагогического наследия, где постановка вопросов ценится не ниже готовых ответов, а историческое мышление формируется через диалог и «заметки» о концепции, а не через заучивание фактов.

Методология устной истории и персональной истории позволяет извлечь из эго-документов глубинные смыслы, значимые для понимания эволюции исторического образования в России второй половины XX в. Представленный материал убедительно иллюстрирует тезис о том, что университетские традиции держатся не на формальных институциях, а на личной ответственности, «дружеской помощи» и способности учителя заражать ученика «потребностью ставить вопросы, находить ответы, делать открытия и делиться этими открытиями».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дрёмова Л. И. «Если есть путь, значит кто-то его проложил»: В. И. Соболев и начало изучения культурологии в НГПУ // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – С. 20–29.

2. **Репина Л. П.** Персональная история: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. – 1999. – Т. 2. – С. 7–13.
3. **Рукина Ц. Л.** Мои «Пятьдесят сентябрей»: (воспоминания о народном образовании 40–90-х гг. XX в.). – Новосибирск: б/и, 2004. – 59 с.
4. **Сидорчук О. Н.** История исторического факультета НГПУ в биографиях В. Ф. Цыбы и В. И. Соболева // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 5. – С. 97–109.
5. «Числюсь по России»: профессора и преподаватели кафедры отечественной истории НГПУ: биобиблиографический справочник. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2007. – 160 с.
6. **Renders H.** The limits of representativeness: Biography, life writing, and microhistory // Theoretical discussions of biography: Approaches from history, microhistory, and life writing. – Leiden: Brill, 2014. – P. 129–138.

REFERENCES

1. Dryomova L. I. "If there is a path, then someone has paved it": V. I. Sobolev and the beginning of cultural studies at NSPU. *Siberia, Russia, the World in Research and Educational Space*. Novosibirsk: NSPU Publ., 2019, pp. 20–29. (In Russian)
2. Repina L. P. Personal history: biography as a means of historical knowledge. *Case: The Individual and Unique in History*, 1999, vol. 2, pp. 7–13. (In Russian)
3. Rukina Ts. L. My "Fifty Septembers": (Memoirs of Public Education in the 1940s–1990s). Novosibirsk: b/i, 2004, 59 p. (In Russian)
4. Sidorchuk O. N. The history of the Faculty of History of NSPU in the biographies of V. F. Tsyba and V. I. Sobolev. *Siberian Pedagogical Journal*, 2025, no. 5, pp. 97–109. (In Russian)
5. "I Am Listed throughout Russia": Professors and Teachers of the Department of Russian History of NSPU: A Biobibliographical Reference Book. Novosibirsk: NSPU Publ., 2007, 160 p. (In Russian)
6. Renders H. The limits of representativeness: Biography, life writing, and microhistory. *Theoretical discussions of biography: Approaches from history, microhistory, and life writing*. Leiden: Brill, 2014, pp. 129–138. (In English)

Информация об авторе

О. Н. Сидорчук, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Новосибирский государственный педагогический университет, sonya97@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6713-7958>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Oksana N. Sidorchuk, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department History, Novosibirsk State Pedagogical University, sonya97@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6713-7958>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию: 18.03.2026

Одобрена после рецензирования: 22.04.2026

Принята к публикации: 28.04.2026

The article was submitted: 18.03.2026

Approved after reviewing: 22.04.2026

Accepted for publication: 28.04.2026